

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 6-й.

6-го Февраля 1893 года.

ТАМБОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

Печатать дозволяется. Тамбовъ. 6 Февраля 1893 г. Монаръ Протсіерей
Петръ Аквилоновъ.

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СУББОТАМЪ.

ГОДЪ ХХХІІІ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

6-го февраля № 6-й. 1893 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены на мѣста.

Діаконъ села Павловскаго, Усманскаго уѣзда, Василій Липовскій—во священника въ село Власовку, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Студентъ семинаріи Аркадій Темниковскій—во псаломщика въ Пріютской церкви г. Моршанска.

Окончившій курсъ семинаріи Константія Романовскій—во псаломщика въ село Завальное, Усманскаго уѣзда.

Уволенный изъ 6 класса семинаріи Андрей Зиминъ—во псаломщика въ Николаевской церкви г. Усмани.

Бывшій воспитанникъ духовнаго училища Владиміръ Остроумовъ—во псаломщика въ село Замарай, Усманскаго уѣзда.

Окончившій курсъ семинаріи Степанъ Вертоградовъ—исправляющимъ должность псаломщика въ село Посѣвкино, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Бывшій воспитанникъ семинаріи Иванъ Вѣтковъ—исправляющ. должность псаломщика въ село Кувсово, Тамбовскаго уѣзда.

Перемѣщены на другія мѣста.

Священникъ села Ивинья, Моршанскаго уѣзда, Василій Рудовскій—въ село Верхнюю Ярославку того же уѣзда.

Діаконъ соборной церкви г. Темникова, Аристархъ Кедровъ—къ церкви с. Бокина, Тамбовскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Полетаева, Борисоглѣбскаго уѣзда, Константинъ Магнитскій—къ Покровской церкви города Тамбова.

Утверждены законоучителями мѣстныхъ земскихъ школъ.

Священники: села Дворянщины, Кирсановскаго уѣзда, Іоаннъ Щегловъ, села Лебедянскихъ выселокъ, Усманскаго уѣзда, Алексѣй Розановъ, села Ольховца, того же уѣзда, Леонидъ Славинъ, с. Братековъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Іоаннъ Богородицкій.

Избраны предсѣдателями церковно-приходскихъ попечительствъ.

Моршанскаго уѣзда—въ селѣ Большомъ Пичаевѣ—крестьянинъ Иванъ Шохинъ, въ селѣ Васильевщинѣ—крестьянинъ Дмитрій Таревъ. Въ г. Борисоглѣбскѣ при Старособорной церкви—вупецъ Степанъ Кочергинъ съ 8 членами.

Выданы книги для сбора добротныхъ пожертвованій.

1. На исправленіе церквей въ Кирсановскомъ Тихвино-Богородицкомъ женскомъ монастырѣ на имя монахини Эми-

ліи и послушницъ: Анастасіи Лащилиной, Дарьи Рябининой и Агафіи Тютиковой. †

2. На устройство новаго храма въ Лебедянскомъ Троекуровскомъ женскомъ монастырѣ—на имя монахини Фелониды и послушницъ Ульяны Егоровой, Надежды Дреминой и Евдови Шалневой.

Отъ Тамбовскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

(Къ свѣдѣнію духовенства Тамб. епархіи).

По вопросу о вычетѣ изъ доходовъ діаконовъ, не занимающихся обученіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ Тамбовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ своими журнальными опредѣленіями отъ 7 декабря 1892 года и 11 января 1893 года, утвержденными Его Преосвященствомъ, сдѣлалъ слѣдующія общія распоряженія по всѣмъ уѣзднымъ отдѣленіямъ онаго: 1) по смыслу опредѣленія Св. Синода отъ 29 іюля—26 августа 1892 г. вычетъ въ количествѣ $\frac{1}{3}$ части доходовъ долженъ производиться со всѣхъ неспособныхъ къ учительству или небрежно занимающихся въ ц. приходскихъ школахъ штатныхъ діаконовъ, назначенныхъ на сіи мѣста съ 1885 года, независимо отъ того, были ли они штатными діаконами до сокращенія штатовъ въ 1875 году или нѣтъ; 2) вышеозначенный вычетъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ части денежныхъ доходовъ долженъ производиться только съ тѣхъ діаконовъ, которые по неспособности къ учительству или небрежности не занимаются обученіемъ въ существующихъ въ нихъ приходахъ ц.-приходскихъ школахъ; что же касается занятій діаконовъ въ школахъ грамоты, то по смыслу § 8 Высочайше утвержденныхъ 4 мая 1891 года правилъ о школахъ грамоты всѣ діаконы должны быть признаны способными къ обученію въ нихъ (и всѣ, слѣдовательно, должны быть учителями въ нихъ). Если же кто либо изъ о.о. діако-

новъ будетъ уклоняться отъ учительства въ школъ грамоты или небрежно заниматься въ оной, то таковой подлежить административному взысканію; а посему Совѣтъ покорѣйше просить уѣздныя отдѣленія о всѣхъ небрежно относящихся въ учительству въ школахъ грамоты діаконѣхъ немедленно сообщать Совѣту для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ; 3) вычетъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ части денежныхъ доходовъ неспособныхъ въ учительству или небрежно занимающихся въ ц.-приходскихъ школахъ діаконѣхъ долженъ производиться мѣстнымъ священникомъ при каждомъ раздѣлѣ братскихъ кружекъ и доходовъ и по третямъ года отсылаться въ мѣстное уѣздное отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а наблюденіе за правильнымъ и законнымъ веденіемъ сихъ вычетовъ и своевременнымъ представленіемъ оныхъ въ отдѣленія возлагается на о.о. окружныхъ благочинныхъ; 4) получаемый вышеозначенный вычетъ уѣздныя отдѣленія Совѣта должны расходовать только на жалованіе лицамъ занимающимся за неспособныхъ и нерадивыхъ діаконѣхъ въ тѣхъ же школахъ или другихъ, но не на инныя какія-либо потребности и нужды школъ; 5) такъ какъ $\frac{1}{3}$ часть денежныхъ доходовъ діаконѣхъ будетъ, конечно, не одинакова въ каждый годъ, то предложить отдѣленіямъ назначать занимающимся за діаконѣхъ лицамъ опредѣленное жалованіе, доплачивая недостающее по одной школъ изъ своихъ средствъ, а излишекъ по другой оставляя въ кассѣ отдѣленія; 6) о приходѣ и расходѣ означенныхъ суммъ уѣздныя отдѣленія должны сообщать Епархіальному Училищному Совѣту по третямъ года; 7) въ тѣхъ приходѣхъ со штатными діаконѣхъ, гдѣ есть нужда въ болѣе совершенной школъ, чѣмъ школы грамоты, послѣднія могутъ быть переименованы въ ц.-приходскія школы установленнымъ порядкомъ.

ОТЧЕТЪ

Тамбовскаго епархіальнаго комитета Высочайше утвержденнаго православнаго миссіонерскаго общества за 1892
годъ.

Сейчасъ на панихидѣ объ усопшихъ дѣятеляхъ православнаго миссіонерскаго общества помянуты были между другими имена въ Бозѣ почившихъ рабовъ Божіихъ Высокопреосвященнаго Веніамина и Николая. Нашъ миссіонерскій комитетъ считаетъ долгомъ своимъ обратить особенное вниманіе всѣхъ ревнителей православія и православнаго миссіонерскаго служенія на жизнь этихъ апостоловъ христіанства въ обширной восточной странѣ Россіи, чтобы творилась о нихъ вѣчная память и въ молитвахъ нашихъ, и въ бесѣдахъ нашихъ о самоотверженныхъ труженикахъ—миссіонерахъ, и въ возможномъ подражаніи ихъ труду,—сообразно тому, кто какъ можетъ, кому какъ Богъ соизволить.

Имена приснопамятныя. Архипастыръ Веніаминъ, скончавшійся 2 февраля 1892 года, былъ исполнителемъ и руководителемъ миссіонерскаго служенія съ 5 февраля 1862 года уже въ санѣ епископа Селенгинскаго, перваго викарія Иркутской епархіи и первоначальника Забайкальской миссіи.— Въ Забайкальской области до прибытія сего архипастыря—миссіонера не было правильно организованной православной миссіи. Обязанности миссіонеровъ исполняли приходскіе священники, отвлекаемые отъ миссіонерской проповѣди ближайшимъ своимъ служебнымъ долгомъ.

Преосвященный Веніаминъ открылъ миссіонерскіе станцы, назначилъ въ нихъ особыхъ миссіонеровъ, сосредоточилъ отчетную и распорядительную дѣятельность миссіонеровъ въ общемъ ихъ совѣтѣ, привлекалъ изъ Россіи новыхъ вѣропроповѣдниковъ посредствомъ переписки съ вліятельными

лицами, возгрѣвалъ матеріальную благотворительность въ пользу дѣла Христова. При немъ, съ 1864 года по 1867, отъ частныхъ благотворителей на содержаніе Забайкальской миссіи получено 38,422 рубля, кромѣ вспомошествованій отъ монастырей и пожертвованій ризницею, иконами, церковною утварью и другими способами.

Почти все время управленія миссіею преосвященнымъ Веніаминомъ посвящалось на устроеніе дѣла въ чаяніи будущихъ плодовъ; но и самому ему Господь судилъ видѣть нѣкоторые плоды трудовъ своихъ. Въ лоно церкви Христовой приобрѣтено 1850 человекъ изъ бурятъ и тунгусовъ, при всѣхъ препятствіяхъ, какія представлялись на пути обращенія язычниковъ и магометанъ, и понинѣ затрудняющихъ успѣхи христіанской проповѣди въ Сибири. Особенныя условія кочеваго быта инородцевъ, преслѣдованія со стороны языческихъ начальниковъ инородческихъ противъ новообращенныхъ, иногда подпольная, иногда открытая вражда ламъ— все это тридцать лѣтъ назадъ затрудняло какъ начальствующаго, такъ и подчиненнаго сибирскаго миссіонера несравненно болѣе, чѣмъ теперь. Много трудовъ положилъ почившій архипастырь для устраненія этихъ препятствій. Чтобы причить бурятъ къ осѣдлой жизни, преосвященный заботился ревностно о надѣленіи новокрещенныхъ землею, ходатайствуя о томъ предъ гражданскимъ начальствомъ. Для устраненія вреднаго вліянія на обращенныхъ къ христіанству со стороны языческаго ихъ начальства, онъ хлопоталъ о томъ, чтобы въ степныхъ думахъ были засѣдатели изъ христіанъ, хотя по одному, для защиты отъ обидъ и претѣсненій крещенныхъ бурятъ. Преосвященный настойчиво указывалъ правительству на чрезмѣрное, противозаконное размноженіе ламъ у бурятъ въ Забайкальѣ, на ихъ вредное вліяніе на экономическій бытъ бурятъ, на противодѣйствія ихъ обращенію бурятъ въ христіанство и переходу въ осѣдлой жизни... Много потрудился архипастырь—миссіонеръ и надъ учрежденіемъ школъ при миссіи. Главная центральная школа устроена была имъ при Цосольскомъ монастырѣ, гдѣ обученіе спер-

ва велось на бурятскомъ языкѣ, а затѣмъ постепенно вводился въ преподаваніе русскій языкъ. За недостаткомъ учителей преосвященный и самъ иногда преподавалъ Законъ Божій въ старшихъ классахъ. Изъ этой школы вышло нѣсколко полезныхъ сотрудниковъ миссіи,—священниковъ, миссіонеровъ и учителей миссіонерскихъ школъ. При Посольскомъ же монастырѣ заботами архипастыря основана была и богадѣльня для престарѣлыхъ и больныхъ новокрещенныхъ бурятъ.

На новые труды и подвиги, на самостоятельную кафедру епископа Камчатскаго, преосвященный Веніаминъ былъ призванъ по указанію своего знаменитаго предѣстника, святителя Иннокентія. „Преемникомъ моимъ, писалъ старецъ—апостоль Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода въ 1868 году, я полагаю бы преосвященнаго Веніамина, какъ знакомаго съ краемъ, миссіонерствомъ, управленіемъ, привыкшаго и готоваго ко всякимъ путешествіямъ“. Въ первый же годъ по вступленіи своемъ преосвященный Веніаминъ объѣхалъ большую часть своей новой обширнѣйшей епархіи, просвѣщая паству и утверждая порядокъ въ клирѣ; за отсутствіемъ храмовъ на огромныхъ пространствахъ строились часовни, въ которыхъ отправлялась служба поочередно сосѣдними священниками; чтобы въ отсутствіе священниковъ православные не лишались общественной молитвы—вучались церковному чтенію въ часовняхъ по слѣдовавшей псалтири прихожане; назначались (тамъ, гдѣ не было и часовень) частные дома для совершенія общественной молитвы (вечери, утрени и часовъ); вводились воскресныя бесѣды и пѣніе на нихъ. Въ Благовѣщенской семинаріи, съ цѣлью перенести православную миссію въ Манчжурію, начали изучать манчжурскій языкъ, выписывались книги Священнаго Писанія изъ Пекина въ переводѣ на манчжурскій языкъ, составлялся, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, катихизисъ на томъ же языкѣ. Корейцы, поселившіеся на русской территоріи близъ Влади-

востока, заботами преосвященнаго Веніамина обращены были ко Христу (до 4000 человекъ). Для нихъ построены храмъ и школа. Воздѣйствовалъ преосвященный Веніаминъ и на успѣхи Японской миссіи (которая при немъ не имѣла еще своего епископа) и даже лично посѣтилъ ее въ 1872 году. Раскольники и молокане его епархіи также направлялись ревностнымъ архипастыремъ на путь истины и собственными его бесѣдами и дѣйствіями уполномоченныхъ имъ лицъ. „Мягкосердечный, доступный всѣмъ, со всѣми ровный, внимательный и ласковый, отзывчивый на нужду общественную и частную, образцовый исполнитель пастырскаго долга и учительный въ словѣ и дѣлѣ, снисходительный къ немощамъ челоувѣческимъ, преосвященный Веніаминъ неотразимо привлекалъ къ себѣ всѣхъ, а паства его глубоко скорбѣла, когда благодостный архипастырь былъ отозванъ въ 1873 году на чреду высшаго служенія въ званіи архипастыря Иркутскаго“.

Раскинутая на пространствѣ почти 1,200,000 квадрат. версть, съ миллионнымъ населеніемъ обоого пола, со множествомъ язычниковъ, магометанъ, буддистовъ и значительнымъ числомъ раскольниковъ, Иркутская епархія потребовала отъ преосвященнаго Веніамина сугубой апостольской ревности и усиленныхъ трудовъ миссіонерскихъ. И по опытности своей и по знакомству съ особенностями населенія Восточной Сибири, новый архипастырь Иркутскій былъ достойнымъ преемникомъ своихъ знаменитыхъ предшественниковъ: Иннокентія, Нила, Аонасія, Евсевія и Пароенія. Трудями иркутскихъ миссіонеровъ, подъ управленіемъ преосвященнаго Веніамина (кромѣ Забайкальской миссіи) съ 1873 г. по 1886 г. обращено въ христіанство болѣе 23,000 бурятъ—язычниковъ, въ 1887 г.—1751 чел., въ 1888 г.—1663 ч. въ 1889 г.—1491 чел. въ 1890 г.—2381, не считая присоединеній, совершенныхъ приходскими священниками. Устраивались школы съ общежитіями, посѣщались самыя отдаленныя миссіонерскіе станы, совершались торжественныя архіерейскія служенія въ мис-

місiонерскихъ церквахъ, привлекаяши массы крещеннаго и не крещеннаго населенiя, тысячи и десятки тысячъ верстъ какъ бы не замѣчались архипастыремъ—миссiонеромъ при всѣхъ замѣчательныхъ неудобствахъ сибарскихъ дорогъ. И дома и въ пути реосвященный миссiонеръ, долготерпѣливый къ слабымъ, строгій къ неисправимымъ, щедрый къ друдолюбивымъ, безпристрастный и независимый отъ стороннихъ влiянiй, покровительственный и богатый для вдовъ, сиротъ и другихъ обездоленныхъ дѣтей своихъ, сотворилъ себѣ вѣчную память въ православной церкви Россiйской и въ Русскомъ государствѣ. Неоскудно и ярко свѣтилъ онъ въ теченiи 30 лѣтъ въ самомъ темномъ углу Россiи, и не объяла его интрига язычества, магометанства, буддiйства въ лицѣ явныхъ и тайныхъ приспѣшниковъ своихъ. Господь благословилъ трудъ его великимъ успѣхомъ, а Державный Монархъ отличилъ его своими высокими милостями *).

Высокая личность другого упокоившагося въ Бозѣ труженика—миссiонера, Николая Ивановича Ильминскаго, и при жизни его вызывала къ себѣ необыкновенное уваженiе и сердечное сочувствiе со стороны людей, близко знавшихъ его и понимавшихъ значенiе его дѣятельности, и по смерти будетъ славна по трудамъ его, составляющимъ его „памятникъ нерукотворный“ **). Мы болѣе и болѣе научаемся цѣнить заслуги лучшихъ нашихъ цивилизаторовъ. Вотъ что писалъ о Николаѣ Ивановичѣ высокопоставленный почитатель его, г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода. „Взять у насъ (смерти) мужъ великой силы и великаго дѣла, Николай Ивановичъ Ильминскiй. Не многiе знали его въ верхнихъ слояхъ

*) Подробнѣйшия свѣдѣнiя о миссiонерскихъ трудахъ высокопреосвященнаго Венiамина см. въ № 8 Моск. Церк. Вѣдомостей 1892 г. (отд. миссiонерскiй) и въ № 7 Церк. Вѣдом. того же года.

**) Въ память Николая Ивановича Ильминскаго учреждается въ Казанской иновродческой семинарiи стипендiя его имени.

общества; тамъ, гдѣ передаются изъ устъ въ уста громкія имена политическихъ дѣятелей, прославленныхъ писателей, полководцевъ и министровъ, Ильминскій значится въ спискахъ только директоромъ Казанской учительской семинаріи. Но имя этого человека—родное и знакомое повсюду въ восточной половинѣ Россіи и въ далекой Сибири, тамъ тысячи простыхъ русскихъ людей и инородцевъ оплакиваютъ его кончину, тысячи богобоязненныхъ сердець умиленно поминуютъ его въ молитвахъ, какъ великаго просвѣтителя и человеколюбца.

Когда будетъ написана правдивая исторія миссіонерства или, правильнѣе сказать, исторія христіанскаго просвѣщенія инородцевъ въ Россіи, она будетъ поистинѣ вѣрнымъ отраженіемъ особенностей русскаго духа и русской культуры. Въ ней издревле сіяютъ, возвышенныя народомъ, имена святыхъ подвижниковъ—Стефана Пермскаго, Трифона Печенегскаго, Гурія и Варсонофія Казанскихъ. Исторія покажетъ, какъ просто и съ какою любовію къ инородцамъ и съ какимъ разумомъ совершали эти великіе мужи дѣло просвѣщенія, начиная съ изобрѣтенія азбуки, посредствомъ коей стремились они провѣсть свѣтъ вѣры и слова Божія, на родномъ языкѣ инородцевъ, въ сердца ихъ и въ разумъ.—Послѣ того, въ теченіе 17-го и 18-го столѣтій, миссіонерское дѣло въ Россіи окутано тьмою и пребываетъ въ застоѣ. Лишь со 2-й четверти 19-го столѣтія дѣло это оживаетъ, воскресаютъ преданія древняго миссіонерства и являются новыя дѣятели инородческаго просвѣщенія на дальнихъ окраинахъ Россіи. Иннокентій Алеутскій, Макарій Алтайскій, Діонисій Якутскій оживляютъ дѣло новымъ духомъ и создаютъ новую школу работниковъ и подвижниковъ русскаго миссіонерства, полагая главнымъ его орудіемъ—языкъ и школу. Въ древней столицѣ царства Казанскаго, въ передовомъ пунктѣ Восточнаго края, образуется мало по малу ученый центръ для распространенія христіанской и русской культуры меж-

ду инородцами и для изученія инородческихъ языковъ. Здѣсь то Провидѣніемъ указано было мѣсто плодотворной дѣятельности Н. И. Ильминскаго.

Съ покоренія Казани началось обращеніе татаръ и инородцевъ въ православную вѣру; оно было въ массѣ лишь внѣшнее и обрядовое, не представляя въ началѣ и большихъ затрудненій, ибо въ ту пору мусульманство не утвердилось еще въ томъ краю сознательно, и народныя вѣрованія были смутныя и двойственныя, склоняясь къ шаманству болѣе, чѣмъ къ исламу. Съ тѣхъ поръ населеніе старокрещеныхъ инородцевъ оставалось въ коснѣніи невѣжества, не зная никакой вѣры, хотя приписано было въ церкви православной, не понимая языка ея, не находя ея учителей и не зная школьнаго обученія. Заботы правительства объ утвержденіи вѣры ограничивались лишь внѣшними мѣрами предписаній, наградъ и наказаній. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, въ татарскомъ населеніи укрѣпилось магометанство съ выработаннымъ вѣроученіемъ, съ цѣлою организаціей духовнаго словія и школъ при мечетяхъ; сталъ усиливаться духъ фанатической пропаганды, подъ вліяніемъ связей и сношеній съ средне-азиатскими центрами ислама. Начались массовыя отпаденія старокрещеныхъ татаръ, по духу и обычаю не имѣвшихъ ничего общаго съ православною церковью, но и тѣмъ и другимъ связанныхъ съ бытомъ мусульманскаго населенія. Вслѣдъ за татарами пропаганда перенесла свое дѣйствіе и на другихъ инородцевъ — на чувашей, на черемисъ, на мардву. Массовыя отпаденія угрожали уже опасностью поглотить все населеніе края въ мусульманской культурѣ и въ татарской народности.

Конечно, лишь отъ церкви и отъ церковной школы можно было ожидать противодѣйствія этому массовому, стихійному движенію инородцевъ. — Въ 60-хъ годахъ въ Казани былъ викаріемъ преосвященный Гурій, горячій ревнитель миссіонерскаго дѣла: по его мысли и его заботами открыто

въ 1867 году Казанское братство святаго Гурія, и тѣмъ началась, можно сказать, новая эпоха миссіонерства на Востоцѣ. Это братство и стало, мало по малу, разсадникомъ новыхъ инородческихъ школъ. Но еще ранѣе того началась въ миссіонерскомъ противумусульманскомъ отдѣленіи при Казанской духовной академіи подготовительная работа къ этому дѣлу, при главномъ участіи Ильминскаго, бывшаго тогда преподавателемъ арабскаго и татарскаго языка, и Малова, преподавашаго противомаметавскую полемику. Ильминскій, горячая, ревностная душа, весь проникнутъ былъ мыслью о главномъ орудіи миссіонерства—о языкѣ. „Чтобы преподаваемые истины глубоко укоренились въ сознаниіи простолюдина,—такъ говорилъ онъ—надобно войти въ его міросозерцаніе, принять его понятія за данное и развивать ихъ. Архаически простыя понятія инородцевъ могутъ быть ассимилированы христіанствомъ, наполниться и освятиться его божественнымъ содержаніемъ. Мышленіе народа и все его міросозерцаніе выражается на его родномъ языкѣ. Кто владѣетъ языкомъ инородцевъ, тотъ понимаетъ, хотя бы только инстинктивно, міросозерцаніе ихъ. Кто говоритъ съ ними на ихъ родномъ языкѣ, того они легко понимаютъ.“

Невыразимая доброта, ласковость, искренность и простота Ильминскаго облегчали ему пути сношенія съ инородцами, и на первыхъ же порахъ приобрѣлъ онъ главнымъ себѣ сотрудникомъ молодого татарина Василія Тимофеева, съ помощью коего принялся за исправленіе переводовъ. Превжніе ученые переводы литургіи и богослужебныхъ книгъ были совершенно непонятны и потому бесполезны для народа. Ильминскій принялся переводить учительныя и учебныя книги языкомъ народнымъ и писать и печатать ихъ русскими буквами, чтобы не обязываться, —какъ говорилъ онъ,—о мусульманенному арабизму даже алфавитомъ. Съ букваремъ, съ книгой Бытія, съ премудростью Сираховой, съ цѣніемъ насхальнаго канона, ученики Ильминскаго и Малова стали въ-

дять по деревнямъ—и народъ сталъ стекаться къ нимъ съ радостью. Первые удачные опыты стали распространяться дальше и дальше, а братство святаго Гурія стало мало по малу распространять по всему краю сътъ народныхъ крещенотатарскихъ школъ. Дѣло двинулось и пошло впередъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ.

Во главѣ всѣхъ инородческихъ братскихъ школъ стала, съ 1864 года, учрежденная Ильинскимъ, центральная крещенотатарская школа, мужская и женская, гдѣ всѣ почти преподаватели изъ крещеныхъ татаръ. Всѣ, имѣвшіе случай посѣщать эту школу и слышать въ церкви ея богослуженіе и пѣніе на татарскомъ языкѣ, выносили оттуда истинную, восторженную радость русскаго сердца о томъ, чего могутъ достигнуть русскіе люди, связуемые любовью. Душою этой школы былъ отъ ея начала до конца своей жизни Ильминскій, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ, нынѣ уже старцемъ, Тимоѣевымъ. Школа эта успѣла уже широко раскинуть свои вѣтви. Отъ нея пошло и утвердилось къ концу 1891 года 128 инородческихъ школъ по всѣмъ уѣздамъ Казанской губерніи; въ томъ числѣ 61 крещенотатарская, 49 чувашскихъ, 4 черемисскія, 7 вотяцкихъ и 1 мордовская: повсюду и ученье происходитъ и богослуженіе и пѣніе совершается на мѣстныхъ нарѣчіяхъ—и всюду трудятся птенцы Ильминскаго. Сколько внесли эти школы свѣта въ темную деревенскую среду, сколько посѣяли добрыхъ сѣмянъ христіанскихъ! Въ Симбирскѣ изъ этого же казанскаго гнѣзда проникшее вѣніе духа создало центральную чувашскую школу и въ связи съ нею болѣе сотни чувашскихъ школъ по уѣздамъ. Наконецъ, уже въ послѣднее время, стараніями Ильминскаго, учреждена, для вотяцкихъ учителей, центральная вотская школа, въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи.

Не безъ борьбы, однако, достигалъ Ильминскій осуществленія основной своей мысли. Многіе возставали противъ нея, возражая противъ школьнаго обученія и богослуженія

на инородческихъ языкахъ. Но Ильминскій упорно отстаивалъ свою мысль, ибо она согласовалась вполне съ апостольскимъ завѣтомъ—учить вѣрѣ каждое племя на языкѣ его, и являлась единственно возможнымъ средствомъ для просвѣщенія и, въ конечныхъ результатахъ, для обученія инородцевъ,—единственно возможнымъ орудіемъ для борьбы съ магометанствомъ, угрожавшимъ привлечь къ себѣ массу инородческаго населенія. Къ счастью, въ этой мысли нашелъ онъ себѣ поддержку въ министрѣ народнаго просвѣщенія, который во время своей поѣздки по Казанскому и Оренбургскому краю въ 70-хъ годахъ узналъ Ильминскаго и оцѣнилъ его. Не разъ случалось мнѣ говорить покойному графу Толстому, что самое плодотворное дѣло его и самая важная заслуга передъ Россіей состоитъ въ томъ, что онъ уразумѣлъ и поддержалъ Н. И. Ильминскаго. Въ 1872 г. учреждена была въ Казани учительская семинарія и директоромъ ея назначенъ Ильминскій.

Въ вѣдѣніи братства и въ связи съ духовной академіей, учреждена, съ 1868 года, по мысли Ильминскаго, переводческая комиссія, для распространенія среди инородцевъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, на ихъ природныхъ языкахъ... И здѣсь душою дѣла былъ Николай Ивановичъ. Прежніе переводы священныхъ книгъ на инородческомъ языкѣ, изданные библейскимъ обществомъ, въ большинствѣ оказывались негодными: надлежало передѣлывать на языкъ понятный народу и издавать новые, тщательно провѣряя смыслъ каждаго слова, въ совокупномъ трудѣ съ людьми изъ народа и съ выведенными въ науку инородцами. Такъ, еще прошлымъ лѣтомъ, проживая въ Геосиманскомъ скиту, Ильминскій вызвалъ къ себѣ якутовъ изъ Московской и Казанской академій, чтобы вмѣстѣ съ ними выправлять якутскій переводъ Новаго Завѣта. Обладая глубокимъ знаніемъ арабскаго и татарскаго языка, равно какъ и глубокимъ знаніемъ славянскаго и русскаго, Ильминскій съ необыкновенною тща-

тельностью изслѣдовалъ, по корнямъ и по употребленію, смыслъ каждаго церковнаго слова. Изъ казанской переводческой комисіи вышла, въ теченіи 20 лѣтъ, цѣлая бібліотека книгъ Священнаго Писанія, учительныхъ и учебныхъ, на инородческихъ языкахъ: на татарскомъ, на чувашскомъ, на алтайскомъ, на якутскомъ, бурятско-тунгусскомъ, голыдскомъ, вотацкомъ, мордовскомъ, черемисскомъ, остяцко-самодѣдскомъ, киризскомъ. Работа идетъ непрестанно, и ежегодно бібліотека эта дополняется новыми выпусками...

Родной свой языкъ, и особливо церковно-славянскій-Ильминскій любилъ глубоко, живо ощущая всѣ художественныя красоты его: онъ зналъ его въ совершенствѣ по древнимъ его памятникамъ. Книги Священнаго Писанія и богослужебныя церковныя зналъ онъ глубоко и тонко, вдумываясь въ значеніе каждаго слова, что и требовалось практикою переводческихъ работъ его... Руководство его къ обученію церковно-славянской грамотѣ, составленное для церковно-приходскихъ школъ, выдержало уже нѣсколько изданій и не имѣетъ себѣ подобнаго въ практическомъ употребленіи. Наконецъ, уже въ самое послѣднее время изданъ имъ древле-славянскій текстъ четвероевангелія, составленный по соображенію всѣхъ древнѣйшихъ списковъ.

Мусульманскій міръ зналъ онъ въ совершенствѣ и близко знакомъ былъ съ его литературою, древнею и новѣйшею: знали его мусульмане, и многіе охотно сходились съ нимъ и съ его сотрудниками въ бесѣдахъ о своей вѣрѣ. Онъ зорко слѣдилъ за всѣми, въ послѣднее время усилившимися, движеніями мусульманской пропаганды на нашемъ ближнемъ и дальнемъ Востокѣ и приносилъ не мало пользы своевременными своими указаніями... Будучи русскимъ и церковнымъ человѣкомъ, Ильминскій всей душою радовался восстановленію церковно-приходскихъ школъ, въ коихъ справедливо видѣлъ единственное и могучее средство привязать народъ къ школѣ и воспитать его въ здоровомъ духѣ русскаго

человѣка, въ любви къ церкви и къ отечеству и въ добрыхъ нравахъ и вкусахъ. Онъ ревностно примкнулъ къ начавшемуся движенію и сталъ въ числѣ членовъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта: своею педагогическою опытностію онъ много содѣйствовалъ правильному устройству школьнаго дѣла, и въ своихъ „Бесѣдахъ о народной школѣ“ (Петербургъ 1889 г.) оставилъ школѣ драгоцѣнные завѣты здравой христіанской педагогіи.

Письменные его сношенія были многочисленныя, и переписка его представляетъ особый интересъ: онъ не писалъ по пустому, но постоянно по предметамъ ученой или практической нужды. Но каждое дѣло, о которомъ писалъ, онъ освѣщалъ всегда историческими его данными и своими соображеніями о лицахъ и о предметахъ. Изъ массы матеріала, оставшагося въ его распоряженіи, онъ выдѣлялъ иногда бумаги, относившіяся къ исторіи учрежденія или дѣятеля, и издавалъ ихъ отдѣльно:—эти изданія, не смотря на свою спеціальность, очень интересны... Частныя письма Ильминскаго приносили всегда отрадное ощущеніе друзьямъ его. Бывало, вставъ, откроетъ книгу, нападетъ на псаломъ, и проснетъ его филологическое чутье и заговоритъ въ немъ поэтическое чувство—и сейчасъ напишетъ изъясненіе того или другаго слова, со всею его исторіей, или нарисуетъ поэтическую картину природы, раскрывая смыслъ вдохновенной рѣчи пророка. Или, остановивъ вниманіе на словѣ церковной молитвы, освѣтитъ по источникамъ славянскимъ и греческимъ ея происхожденіе, ея смыслъ грамматическій и историческій. Напишетъ и пошлетъ одному изъ сочувственныхъ друзей своихъ...

Міръ человѣческой—таже вселенная, и тоже держится силою тяготѣнія. Избранная душа съ глубокимъ чувствомъ благожеланія и съ горячимъ стремленіемъ къ правдѣ въ жизни—тоже свѣтило, силою коего держится, движется и обращается цѣлый міръ малыхъ свѣтилъ, ибо дѣйствіе одной ду-

ши на другую безгранично и безконечно. Такимъ свѣтиломъ былъ въ кругу своемъ незабвенный Николай Ивановичъ. Это былъ поистинѣ учитель въ высшемъ значеніи слова, свѣтальникъ, отъ котораго многіе огни загорались яснымъ свѣтомъ. Ученики его во множествѣ разошлись, имъ наученные и направленные, по дальнему Востоку учителями, священниками, діаконами инородческихъ мѣстностей; изъ глубины пустынь Оренбургскихъ, Иркутскихъ, Алтайскихъ, Якутскихъ, отзывались сочувственные голоса на зовъ его, къ нему обращались за совѣтомъ и одушевленіемъ—не именитые; не знатные, не богатые, но тѣ „малые и простые“, кои работаютъ по темнымъ угламъ, проливая свѣтъ по среди мрака, холода и невѣдѣнія. Не было въ этихъ углахъ нужды, на которую онъ не отзывался бы, не было бѣды и горя, коему онъ не сострадалъ бы. Сущіе простецы инородцы несли къ нему свои бытовые нужды, и не разъ въ простыхъ нуждахъ, мимо коихъ другой прошелъ бы съ пренебреженіемъ, отстаивалъ онъ ихъ и помогалъ имъ ходатайствами своими въ губерніи и въ столицѣ.

Другой такой ясной и чистой души не приходилось мнѣ встрѣчать въ жизни: отрадно было смотрѣть въ глубокіе, добрые и умные глаза его, свѣтившіе въ душу внутреннимъ душевнымъ свѣтомъ, а бесѣда его была ни съ чѣмъ несравненная, всегда съ солью, всегда въ простотѣ, чуждой всякой аффектаціи, но исполненной поэтическихъ образовъ. Когда онъ говорилъ о Священномъ Писаніи, особливо о псалмахъ, которые любилъ особенно, о богослужбныхъ цѣнопѣніяхъ, какъ оживлялось лицо его, какимъ свѣжимъ ключемъ лилась изъ устъ его рѣчь, исполненная глубокихъ философскихъ и филологическихъ сближеній, поэтическихъ образовъ, картинъ изъ природы. Когда онъ рассказывалъ,—сколько было въ его рассказахъ того тихаго, добраго юмора, безъ котораго рѣдко обходится добрая русская душа. Несравненная простота души давала ему способность сближаться оди-

наково съ людьми всякаго общественнаго положенія, и самымъ простымъ и бѣднымъ онъ былъ столь же легокъ и пріятенъ, какъ начальственнымъ и знатымъ. При томъ никогда и ни въ чемъ не слышалось въ немъ ничего похожаго на какую-либо претензію: все достоинство простоты соединялось въ немъ со всею ея скромностью. Посреди всяческой суеты, превращающей нерѣдко шумную городскую дѣловую жизнь—въ пустыню умственную и нравственную, какъ бывало отрадно отдыхать на этомъ оазисѣ глубокой мысли и горячаго чувства, который образовывался всюду около Николая Ивановича. Мудрено ли, что дѣйствіе этой души на всѣхъ знавшихъ ее было неотразимо и благодѣтельно...

Неутомимо дѣятельный, непрестанно заботливый, онъ оставался таковымъ до послѣдняго дня своей жизни. Въ послѣдніе два года, примѣтно ослабѣвая, онъ сталъ усиленно думать о кончинѣ. Въ мартѣ 1890 года онъ писалъ мнѣ: „Дѣлайте дондеже день есть: придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати. Эта ночь, вопреки ночи естественной, приходитъ яко тать, внезапно; нельзя ручаться ни за годъ, ни за день, ни даже за минуту. Внезапная кончина N вперила мнѣ неожиданность конца. Теперь это острое чувство сгладилось, но, все-таки, близость конца несомнѣнна, когда жизнь приближается къ псаломному термину. Тѣмъ сильнѣе забота—сдѣлать что можно, пока день есть. Если смерть неизбежна, то и слѣдуетъ ей покориться съ вѣрою и упованіемъ на милость Божию. Но вотъ что предупредительно возвѣщаетъ псалмопѣвецъ: изыдетъ духъ его и возвратится въ землю свою: въ той день погибнуть вся помышленія его. Бренное тѣло не большая важность:—дороги помышленія, идеи, изъ за которыхъ люди бьются. Въ данномъ случаѣ помышленіе—какъ бы упрочить христіанское просвѣщеніе инородцевъ способами испытанными, спеціальными, противъ которыхъ, къ сожалѣнію, не мало людей возражающихъ“.

Такъ онъ милосердовалъ и заботился о своихъ любезныхъ инородцахъ.

Вѣчная ему память! Онъ въ числѣ немногихъ мужей силы и правды, проповѣдниковъ истины, о коихъ невольно хочется повторить вдохновенныя слова Апостола: „въ чистотѣ, въ разумѣ, въ долготерпѣннн, въ благоств, въ любви нелицемѣренъ, въ словеси истины, въ силѣ Вожией, въ оружіи правды десными и шумми... яко скорбяще, присно же радующеся, яко нищи, а многи богатыще, яко ничтоже имуще, по вся содержаще“.

Глубоко чтить скромнаго Николая Ивановича и другой высокопоставленный другъ и покровитель его, бывшій попечитель Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковъ, охарактеризовавшій въ своихъ келейныхъ запискахъ *) личность почившаго въ высшей степени симпатично и живописно. „Знаете ли вы этого не большаго, невзрачнаго, небрежно причесаннаго, съ рѣденькой бородкой человѣка? Вотъ онъ не идетъ, а скорѣе бѣжитъ по улицамъ Казани съ взоромъ глубокомысленнымъ, устремленнымъ куда-то вдаль, въ довольно потасканномъ пальто, въ фуражкѣ, сдѣлавшейся блиномъ, съ палкою крюкомъ; вотъ онъ встрѣчаетъ знакомаго, привѣтливо раскланивается, съ добродушнымъ смѣхомъ остановится иногда, побалагурить и похохочетъ, и снова продолжаетъ свой путь. Судя по непредставительной наружности, вы склонны подумать, что это легкомысленный фланеръ, которому только и дѣла, что гулять и балагурить,—и вы очень ошибетесь, если подумаете такъ. Этотъ по наружности невидный человѣкъ—замѣчательный, въ высшей степени полезный и для просвѣщенія инородцевъ незамѣнимый дѣятель, всю жизнь свою посвятившій великому дѣлу просвѣщенія крещеныхъ татаръ и другихъ инородцевъ восточнаго края. Окончивъ съ отличіемъ курсъ Казанской духовной академіи (перваго выпуска), изучивъ языкъ арабскій, освоившись съ народнымъ татарскимъ языкомъ, для чего онъ жилъ въ та-

*) Отпечатаны по смерти автора.

тарскихъ семьяхъ, онъ отправленъ былъ въ путешествіе съ ученою цѣлью на Востокъ, и возвратившись оттуда, сначала служилъ воспитавшей его академіи, а впослѣдствіи получилъ мѣсто преподавателя арабскаго и татарскаго языка при Казанскомъ университетѣ, и тогда то всецѣло отдался миссіонерскому дѣлу, которое онъ поставилъ цѣлью своей жизни, дѣлу христіанскаго просвѣщенія крещенныхъ татаръ. Онъ сталъ переводить на народный татарскій языкъ книги Священнаго Писанія и богослужебныя, и эти переводы печаталъ русскимъ шрифтомъ; въ подвальномъ помѣщеніи духовной академіи открылъ маленькую школу для крещеныхъ татарчатъ, самъ приготовилъ для нея учителя крестьянина изъ татаръ, который теперь священникъ и миссіонеръ, съ великою пользою подвизающійся на педагогическомъ и миссіонерскомъ поприщѣ. Школа крещено-татарская росла медленно, постепенно, органически, и теперь выросла въ мѣру полнаго возраста. Въмѣсто подвальной конуры она имѣетъ свои дома, насчитываетъ сотни своихъ учениковъ и ученицъ, образовала нѣсколько десятковъ школъ—отраслей, для которыхъ она служитъ центральною школою и въ которыхъ учителями ея бывшіе ученики, а учитель ея священникъ—главнымъ наблюдателемъ. Крещено-татарская школа сдѣлалась предметомъ вниманія членовъ Августѣйшаго Дома, ее посѣщали высокопоставленныя лица, Великіе Князья, Цесаревичъ и Цесаревна и самъ Государь (Александръ Николаевичъ); въ ней есть церковь, въ которой богослуженіе совершается на татарскомъ языкѣ. Просвѣтительная дѣятельность учредителя школы разширилась со времени основанія въ Казани братства святителя Гурія и при немъ миссіонерскаго пріюта и со времени занятія имъ должности директора Казанской русско-инородческой семинаріи, домъ которой, съ домовою церковію, построенъ на берегу озера Кабана, на томъ историческомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояли новокрещенскія школы и Елизавето-Захарьинская миссіонерская церковь.

Насколько онъ преданъ заботѣ о крещенныхъ татарахъ, видно изъ того, что онъ постоянно думаетъ о своихъ крещенныхъ; преобладающая мысль естественно выбивается наружу, и излюбленные темы его разговоровъ—крещены, ученики школы и семинаріи, переводы Священнаго Писанія, богослуженіе на татарскомъ языкѣ. Въ высокой степени интересно послушать его рассказы о татарахъ, бывшихъ его ученикахъ, а теперь учительствующихъ въ школахъ, и почитать письма ихъ къ нему. Насколько сердечны его отношенія къ крещенымъ, ясно изъ того, что, когда онъ рассказываетъ о нихъ, о томъ, что они ему пишутъ, его голосъ дрожитъ, на глазахъ блестятъ слезы. Онъ позабываетъ время, когда ведетъ любимый свой разговоръ.

Разъ пришелъ онъ къ намъ часовъ въ шесть вечера, засталъ насъ съ женой въ саду.—„Я къ вамъ забѣжалъ на минутку, сказалъ онъ. Вотъ въ чемъ дѣло“... Въ это время мнѣ доложили, что ко мнѣ пришелъ кто то по дѣлу. „Въ чемъ же дѣло?“—спрашиваю я учредителя крещено-татарской школы. „Я ужъ послѣ скажу, отвѣчалъ онъ,—я вотъ останусь теперь здѣсь, а къ вамъ въ кабинетъ забѣгу на минутку послѣ.“ Я ушелъ изъ сада. Черезъ нѣсколько времени пришелъ и онъ, когда приходившее ко мнѣ лицо уже ушло. Прощаясь съ моей женой, онъ сказалъ: „я на одну секундочку забѣгу къ вашему супругу“,—тоже повторилъ и мнѣ, входя въ кабинетъ. Но эта секундочка разрослась не въ минуты, а въ цѣлые часы... Зашла рѣчь о любимомъ его предметѣ, и онъ проговорилъ.. до 2 хъ часовъ утра.

Скромность учредителя крещено-татарской школы и директора Казанской русско-иностранческой учительской семинаріи по истинѣ образцовая. И въ одеждѣ, и въ рѣчи, и въ жизни это—олицетворенная простота и скромность. Помню очень хорошо, какое впечатлѣніе произвело на него производство его въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Когда я получилъ извѣстіе объ его пожалованіи, я просилъ правите-

ля канцеляріи лично съѣздить поздравить его. Привѣтствіе пріѣхавшаго: „поздравляю ваше превосходительство“—до того смутило труженника, что онъ не зналъ, куда дѣться отъ свалившейся на него неожиданной почести. Прежде всего онъ побѣжалъ въ свою любимую крещено-татарскую школу, вполнѣ увѣренный, что тамъ еще не знаютъ о „налетѣвшей на него бѣдѣ“. Но догадливый правитель попечительской канцеляріи отъ него съ Кабана проскакалъ въ Академическую слободку и извѣстилъ о пожалованіи весь персоналъ крещено татарской школы. И вотъ скромный учредитель школы по обыкновенію является запросто, а тамъ ждетъ его неожиданный сюрпризъ: „поздравляемъ съ Царскою милостию, ваше превосходительство“. Ошеломленный этимъ неожиданнымъ громомъ поздравленій, летитъ директоръ учительской семинаріи въ Русскую Швейцарію и тамъ прогулкой въ уединенныхъ аллеяхъ успокоиваетъ свое волненіе. Въ немъ нѣтъ тѣни честолюбія и желанія выгоды. Увлекаемый своими идеями, онъ иногда, по разсѣянности, надѣнетъ при мундирѣ ленту безъ звѣзды, даже при представленіи къ министру, и наоборотъ, а иногда ни ленты, ни звѣзды не надѣнетъ. Въ учительской семинаріи, какъ и въ крещено-татарской школѣ, онъ—душа, все оживляющая, всему дающая направленіе и движеніе. Какъ въ семинаріи, такъ и въ школѣ особенное вниманіе обращено на религіозную сторону. Стоитъ посѣтить церковь Казанской учительской семинаріи: все тамъ совершается вполнѣ благоговѣнно, пѣніе прекрасное. Во время богослуженія директоръ читаетъ самъ, и съ какою безыскусственною простотою и съ какимъ теплымъ чувствомъ читаетъ; стоитъ онъ въ церкви, какъ свѣчка предъ Господомъ. Во время великаго поста и говѣнія послѣ все-нощной директоръ дѣлаетъ земной поклонъ ученикамъ, тѣ ему отвѣчаютъ такимъ же поклономъ. И какъ это выходитъ у него естественно. Кажется, что чего то не доставало бы, если бы онъ не дѣлалъ этихъ поклоновъ. Своимъ собствен-

нымъ стояніемъ въ церкви онъ подаетъ прекрасный примѣръ ученикамъ. Свою жизнь, простую, семейною, полною любви и заботы о бѣдныхъ родныхъ, о бывшихъ и настоящихъ воспитанникахъ учительской семинаріи и крещенской школы, онъ даетъ самый лучший примѣръ ученикамъ. Богъ не далъ ему своихъ родныхъ дѣтей,—такъ онъ, вмѣстѣ съ своею супругою, достойною его подругой по добротѣ души, даетъ воспитаніе другимъ. Онъ воспиталъ сиротъ—дѣтей своего умершаго друга, и теперь у него живетъ цѣлая семья, осиротившая послѣ отца, его родственника“...

Дѣятельность миссіонеровъ Иркутской епархіи въ отчетномъ году обставлена была въ сущности тѣми же условіями, какія сопровождали ее и въ предшествовавшіе ближайшіе годы. *Приленскій* край названной епархіи, съ торгово-промышленнымъ населеніемъ не представлялъ миссіонерамъ особенныхъ трудовъ физическихъ, потому что имѣетъ и хорошіе пути сообщенія и большіе заселенные улусы, и инородцы этого края находятся въ постоянныхъ живыхъ сношеніяхъ съ русскими. Но торгово-промышленный складъ жизни приленскихъ бурятъ дѣлаетъ ихъ совершенно индифферентными и къ шаманству, и къ христіанской религіи. Къ тому же между ними живетъ немало ссыльныхъ поселенцевъ,—людей съ опороченнымъ прошлымъ, сомнительной нравственности, чуждыхъ не только религіозной ревности, но—нерѣдко—и религіозныхъ убѣжденій. Богатые и вліятельные буряты относятся къ миссіи или съ явнымъ недоброжелательствомъ, или съ холоднымъ равнодушіемъ, а соплеменниковъ своихъ, принявшихъ православіе, притѣсняютъ, хотя г. Иркутскій генералъ-губернаторъ сильно ограждаетъ послѣднихъ отъ произвола языческихъ властей.—Буряты *Балаганскаго* округа, также находящіеся въ постоянномъ общеніи съ русскими, но не искушаемые ни меркантильнымъ духомъ, то худыми примѣрами жизни со стороны своихъ ру-

ководителей, охотно слушают миссіонеровъ, иногда сами заботятся объ устройствѣ христіанскихъ храмовъ и русѣютъ сравнительно быстро. *Тупкинскій* обругъ держится въ сильномъ порабощеніи у ламъ, и обитатели его привержены къ язычеству до фанатизма. Сосѣдство съ Монголіей составляетъ важнѣйшее препятствіе православно-миссіонерскимъ успѣхамъ въ этомъ краѣ.—Тоже нужно сказать и о вѣдомствахъ Забайкальской миссіи (кромѣ Кударинскаго вѣдомства, гдѣ мѣстныя власти исповѣдуютъ христіанскую вѣру и принятіе православія не соединено съ притѣсненіями). Пропагандируя ламаизмъ, ламы главнымъ образомъ стараются внушить бурятамъ, что они дѣйствуютъ чуть не по приказанію русскаго правительства. Сплетается цѣлая сѣть лжи и обмана, которою и уловляется невѣжественный буряты.—За отчетный годъ трудами Иркутскихъ миссіонеровъ обращено ко Христу 3029 человекъ (1605 муж. пола и 1424 женскаго); Забайкальскими миссіонерами— 385 человекъ (254 муж. пола и 131 женскаго). Миссіонерскихъ школъ въ Иркутской миссіи было 14, съ 349 учащихся, въ Забайкальской—24 школы и 516 челов. учащихся. Мѣстный капиталъ, обезпечивавшій содержаніе иркутскихъ миссіонеровъ, причтовъ, школъ и т. д., состоялъ изъ суммъ неприкосновенныхъ, запасныхъ, спеціальныхъ и расходныхъ. Всѣхъ этихъ суммъ оставалось отъ 1890 г. 81,955 р. 45 к., въ 1891 г. къ нимъ поступило 7,829 р. 99¹/₄ к., израсходовано въ 1891 г. 6021 р. 16 к.; оставалось къ 1892 году всего капитала (мѣстнаго) 83,764 р. 28¹/₄ к. кромѣ того, на счетахъ Иркутскаго комитета въ 1891 году состояло пересланныхъ изъ кассы совѣта и его епархіальныхъ комитетовъ: остаточныхъ отъ 1890 г. 6,883 р. 82³/₄ к., поступившихъ 1891 г. 41,557 р. 2 к. Изъ сихъ суммъ въ 1891 году израсходовано 42,745 р. 17 к.; въ остаткѣ къ 1892 г. состояло 5,695 р. 67³/₄ к. *).

*) Отчетъ православл. миссіонер. Общества 1891 г., стр. 54—58.

Подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго епископа Тамбовскаго Иеронима, личный составъ Тамбовскаго епархіального комитета былъ слѣдующій:

Товарищи предсѣдателя: Его Превосходительство, Тамбовскій губернаторъ, Камергеръ Двора Его Величества, Баронъ Владиміръ Платоновичъ Рокасовскій и губернский секретарь Θεодоръ Дмитріевичъ Хвощинскій; члены комитета: кафедральный протоіерей Петръ Васильевичъ Аквилоновъ, ректоръ духовной семинаріи, протоіерей Павевъ Ильичъ Соколовъ, директоръ Екатерининскаго учительскаго института Иванъ Ивановичъ Дубасовъ, настоятель Трегуляева монастыря архимандритъ Геннадій, протоіерей—ключарь Михаилъ Григорьевичъ Озеровъ, статскій совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ Астровъ, потомственный почетный гражданинъ Василій Михайловичъ Аносовъ (казначей отдѣленія) и священникъ Александръ Петровичъ Архангельскій (дѣлопроизводитель). Ревизіонную комиссію составляли: управляющій Тамбовскаго отдѣленія государственнаго банка Василій Петровичъ Троицкій, протоіерей Михаилъ Іосифовичъ Зеленевъ и преподаватель духовной семинаріи Василій Ивановичъ Лебедевъ.—Число дѣйствительныхъ членовъ было 137, изъ нихъ непремѣнныхъ членовъ 55-ть.

Движеніе денежныхъ суммъ въ комитетѣ было слѣдующее.

І. Расходный капиталъ.

П р и х о д ъ.	руб.	к.
Членскихъ взносовъ поступило отъ 82 лицъ	246	—
Кружечнаго церковнаго сбора	426	64
Получено % изъ городского банка по билетамъ вѣчнаго вклада съ 3050 руб.	159	34
Изъ Тамбовскаго отдѣленія государственнаго банка по билетамъ вѣчнаго вклада съ суммы 7089 р. получено %	159	76
По купонамъ отъ % бумагъ получено	564	22
По безсрочному вкладу начислено процентовъ	50	62
По сберегател. кассѣ начислено процентовъ	39	82
Итого	1646	40

Отъ 1891 года оставалось расходной суммы	1403 11
Всего съ остаткомъ	3049 51
Изъ этой суммы израсходовано за напечатаніе объявленія о времени собранія приглашеній и разnosку	11 36
Занимающемуся по комитету письмоводствомъ	60 —
За храненіе % бумагъ заплачено въ банкъ	5 65
Переведено въ Иркутскій комитетъ по назначенію совѣта	1403 11
За переводъ этой суммы и пересылку	1 62
Отчисляется изъ членскихъ взносов Богородично-Казанскому Братству, которая ставится въ переходную сумму	123 —
Итого	1604 74
Къ 1 янв. 1893 г. остается расходной суммы	1444 77
Балансъ	3049 51

II. Запасный капиталъ.

П р и х о д ъ.

По жертвованій отъ лицъ выше и ниже членскихъ взносов	93 61
Въ 1892 г. поступило собранныхъ по подписнымъ листамъ	606 60
Собрано по церкв. епар. въ недѣлю правосл.	1517 69
Итого	2217 90
Отъ 1891 г. оставалось запаснаго капитала	10645 23
Всего	12863 13

Изъ пожертвованій 93 р. 61 к. (выше и ниже членскихъ взносов) половина суммы отчислена Богородично-Казанскому Братству	46 81
За симъ къ 1 января 1893 года состояло запаснаго капитала	12816 32
Итого	12863 13

III. Неприкосновенный капиталъ.

Въ 1892 году поступило чрезъ уполномоченнаго комитета полученныхъ по вкладу Липецкаго несостоятельнаго банка *)	125 40
---	--------

*) Въ Липецкомъ городскомъ, нынѣ несостоятельномъ, банкѣ, было внесено жертвователемъ вѣчнымъ вкладомъ 2000 р., въ возмѣтъ этой суммы отъ конкурса поступило 1039 рублей 40 коп.

Отъ 1891 года оставалось 10139 —
Итого къ 1 янв. 1893 г. состояло . 10264 40

IV. Переходная сумма.

Отъ 1891 г. оставалось для передачи Богородично-Казанскому Братству 164 —

Въ 1892 г. отчислено изъ расходной суммы и запаснаго капитала въ пользу Богородично-Казанскаго Братства 169 81

Итого 333 81

Въ расходъ въ 1892 году передано Богородично-Казанскому Братству 164 —

Къ 1 января 1893 г. оставалось для передачи означенному же Братству 169 81

Балансъ 333 81

Всѣхъ суммъ Тамбовскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества къ 1 января 1893 г. состоятъ:

I) Расходной суммы 1444 77

II) Запаснаго капитала 12816 32

III) Неприкосновеннаго капитала 10264 40

IV) Переходной суммы 169 81

Итого 24695 30

Эта сумма имѣется:

Въ Тамб. городск. банкѣ вѣчнымъ вкладомъ 3050 —

Въ Тамбовскомъ отдѣленіи государственнаго банка вѣчнымъ вкладомъ 7089 —

5% бумагами на храненіи въ отдѣл. банка. 8300 —

4% облигаціи внутренняго займа въ томъ же банкѣ 2000 —

Въ сберегательной кассѣ Тамбовскаго отдѣленія государственнаго банка 999 82

На безсрочномъ вкладѣ въ томъ же отдѣл. 3251 89

На текущемъ счету въ отдѣленіи банка 4 59

Итого 24695 30

Отчетъ за 1892 годъ найденъ ревизіонною комиссіею правильнымъ и согласнымъ съ книгами и документами комитета. Въ истевшемъ году скончался въ Бозѣ о. архимандритъ Геннадій, состоявшій членомъ нашего епархіальнаго комитета.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконымъ и псаломщическимъ мѣстамъ Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

При церквахъ сель: Θεодосовой Поляны, Шацкаго уѣзда, Павовыхъ Кустовъ, Тамбовскаго уѣзда, Новой Потьмы и Гоголева Бора, Спасскаго уѣзда, и Бурнака и Ростошей, Борисоглѣбскаго уѣзда, (о сихъ мѣст. № 5 Епарх. Вѣдом.).

Діаконскія мѣста:

При церквахъ сель: Пановыхъ Кустовъ, Новосельцева, Полевой слободы, Тамбовскаго уѣзда, Новогаритова, Козловскаго уѣзда, Нижней Отормы, Моршанскаго уѣзда, Ольшанки и Гусевки, Кирсановскаго уѣзда, (см. № 5 Епар. Вѣд.).

При церкви села Незнановки, Тамбовскаго уѣзда, душъ муж. п. 1299, причта по штату положено быть священнику, діакону и 2 псаломщикамъ, церковный домъ имѣется только для священника, получаютъ 0/0 съ 250 рублей, свободно съ 22 января.

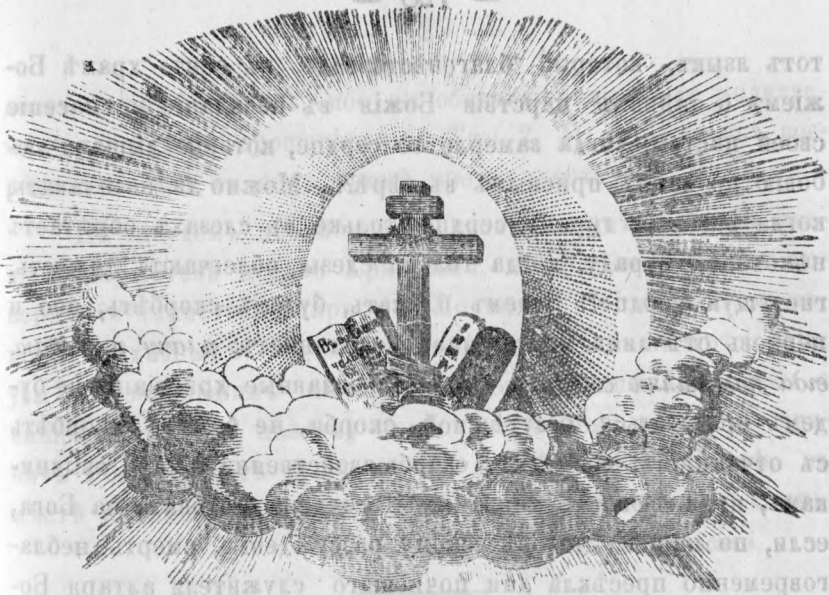
При церкви с. Вышневаго, Козловскаго уѣзда, земли усадебной 4 дес., пахатной и сѣнокосной 109 дес., душъ муж. 1271, причта по штату положено быть 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ, церковныхъ домовъ не имѣется, содержаніе посредственное, свободно съ 28 января.

Псаломщическія мѣста.

При церквахъ сель: Елань-Козловки, Борисоглѣбскаго уѣзда, при Цокровской церкви г. Тамбова, Верхоценя, Тамбовскаго уѣзда, при Θεодоровской церкви г. Моршанска и при церкви с. Никольскаго Вистромъ, Козловскаго уѣзда, (см. № 5 Епарх. Вѣд.).

При церкви села Митрополя, Тамбовскаго уѣзда, земли усадебной 3 дес., пахатной и сѣнокосной 66 д., душъ муж. пола 1266, сверхъ того молочанъ 129 муж. п. и 120 жен., причта по штату положено быть священнику, діакону и 2 псаломщикамъ, церковныхъ домовъ не имѣется, содержаніе скудное, свободно съ 3 января.

При церкви села Полетаева, Борисоглѣбскаго уѣзда, земли пахатной 33 дес., душъ муж. п. 1238, молочанъ 3 ж. п., причта по штату положено быть священнику, діакону и псаломщику, церковныхъ домовъ не имѣется, содержаніе посредственное, свободно съ 19 января.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

при погребеніи священника села Крюковки І. П.
Свѣшникова.

*Не хочу же васъ, братіе, не вѣдѣти
о умершихъ, да не скорбите, якоже и
прочіи немущіи упованія (1 Сол. 4, 13).*

Этими словами св. апостоль Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ, чтобы они не горевали, не скорбѣли, не огорчались, когда неумолимая смерть лишаетъ кого-либо изъ нихъ или родныхъ, или благодѣтелей, или дорогихъ и любезныхъ ихъ сердцу людей. Смыслъ этихъ словъ апостола ясенъ и понятенъ: онъ заповѣдуетъ не скорбѣть объ умершихъ, подобно язычникамъ. Но какъ не скорбѣть намъ о потерѣ дорогого сердцу человѣка?! Какъ удержать слезы? Онѣ невольно струятся надъ тѣмъ гробомъ, въ которомъ сокрытъ родственный, драгоценный прахъ. Какъ не грустить, когда нѣмъ

тотъ языкъ, который благовѣствовалъ въ семь храмъ Божиємъ о тайнахъ царствія Божія въ назиданіе и спасеніе своей паствы; когда замерло то сердце, которое дышало любовью ко всѣмъ приснымъ въ вѣрѣ?!.. Можно ли не плакать, когда разбитое горемъ сердце только въ слезахъ обрѣтаетъ нѣкоторую отраду, когда только слезы облегчаютъ тяжесть, гнетущую сердце?! Будемъ плакать, будемъ скорбѣть, ибо и церковь отъ лица христіанина восклицаетъ: *плачу и рыдаю, егда помышляю смерть...* Но, православные христіане, не будемъ предаваться безутѣшной скорби, не будемъ скорбѣть съ отчаяніемъ, ибо такая скорбь свойственна только язычникамъ, не имѣющимъ упованія. Не будемъ сѣтовать на Бога, если, по нашему человѣческому разсужденію, смерть неблагоприятно пресѣла дни почившаго служителя алтара Божія; покоримся безропотно премудрымъ судьбамъ промысла Божія. Умершій почилъ отъ житейской суеты и трудовъ,— вотъ мысль, которою утѣшали себя даже язычники, не имѣющіе упованія. Но мы не язычники; мы вѣруемъ въ блаженную жизнь за гробомъ. Мы уповаемъ, что добрый и вѣрный пастырь Христовой церкви, сохранившій до смерти вѣру и приготовившій себя для вѣчной жизни таинствами покаянія и причащенія тѣла и крови Господа Іисуса Христа,—не будетъ лишень милости Божіей на страшномъ судѣ.

Осиротѣлая супруга и дѣти почившаго! Велика ваша потеря, глубока ваша скорбь. Но не скорбите скорбію безотрадною, не плачьте плачемъ безутѣшнымъ. Правда, въ лицѣ умершаго вы потеряли отца, друга и благодѣтеля. Но помните, что у насъ, кромѣ земныхъ отцовъ, есть общій всѣмъ Отецъ Небесный; Онъ, Милосердый, всегда печется о сиротахъ и болѣе, чѣмъ земные отцы. Онъ не оставитъ васъ, Онъ сохранитъ васъ и утѣшитъ. И вы, прихожане храма сего, не забывайте почившаго пастыря своего, поминайте его въ молитвахъ своихъ; запишите имя его въ свои поминанія вмѣстѣ съ именами своихъ дорогихъ родственниковъ. Сей

долгъ лѣжитъ на васъ, ибо вы обязаны почившему молитвами, моленіями и прошеніями (1 Тим. 2, 1), которыя онъ возносилъ о васъ въ семь храмъ предъ престоломъ Божиимъ.

Не забудемъ покойнаго въ своихъ молитвахъ и мы, священнослужители церкви Христовой, въ особенности при совершеніи таинства евхаристіи. Почившій о. Іоаннъ былъ нашимъ духовнымъ отцемъ, разрѣшавшимъ наши грѣховныя узы и возносившимъ къ престолу Божию теплыя молитвы о нашемъ спасеніи; поэтому помолимся о немъ и мы, да учинитъ Господь Богъ душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ, злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи упокоеваются. Аминь.

Священникъ *Семенъ Никольскій*.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія во вторую половину января мѣсяца.

17 января—недѣля о мытарѣ и фарисеѣ—Преосвященнѣйшій Іеронимъ, въ сослуженіи ключаря и монашествующей братіи, совершалъ литургію въ Казанскомъ монастырѣ. Въ обычное время Владыка бесѣдовалъ, по содержанію евангельской притчи, о томъ, какъ грѣшно осуждать ближняго.

По окончаніи литургіи совершена, при участіи городскаго духовенства, панихида по почившемъ Волынскомъ архіепископѣ Палладіи, бывшемъ епископѣ Тамбовскомъ.

Рукоположены: діаконъ Владиміръ Говоровъ во священника къ церкви села Вольной Вершины, Борисоглѣбскаго уѣзда, монахъ Лебедянскаго Троицкаго монастыря Паисій въ іеродіакона того же монастыря и 4 воспитанника 5 класса семинаріи посвящены въ стихарь.

18 января Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи почетнаго духовенства, совершенъ чинъ погребенія умершаго учредителя богадѣльни и приюта для дѣтей, Тамбовскаго

купца А. М. Носова, въ храмѣ городской, Носовской бога-
дѣльни

24 января — недѣля о блудномъ сынѣ — Преосвященнѣй-
шимъ Иеронимомъ совершена была литургія въ Казанскомъ
монастырѣ въ сослуженіи настоятеля Тамбовскаго Трегуля-
евскаго Предтеченскаго монастыря архимандрита Иринарха,
включая протоіерея М. Озерова, настоятеля Лебедянскаго
Троицкаго монастыря игумена Митрофана и испр. дол. эконо-
нома архіерейскаго дома іеромонаха Николая. По окончаніи
литургіи совершенъ, по случаю общаго собранія членовъ Там-
бовскаго Казанско-Богородичнаго Братства, молебень при
участіи членовъ Братства и почетнаго духовенства. На ли-
тургії произнесено, приличествующее дню, слово законоучи-
телемъ Александринскаго института благородныхъ дѣвицъ
протоіереемъ В. В. Знаменскимъ. Послѣ всего въ покояхъ
Его Преосвященства состоялось собраніе членовъ Братства
для выслушанія отчета о дѣятельности Братства и его Со-
вѣта за 1892 годъ.

Рукоположены: діаконъ села Незнановки, Тамбовскаго
уѣзда, Матвѣй Молчановъ во священника къ церкви села
Ивинья Моршанскаго уѣзда, псаломщикъ соборной церкви
города Усмани Василій Матвѣевъ въ діакона и псаломщи-
ки — села Мокраго, Елатомскаго уѣзда, Сергѣй Мильтоновъ
и села Александровки, Усманскаго уѣзда, Семень Любвинъ —
посвящены въ стихарь.

Объ очередномъ епархіальномъ съѣздѣ депутатовъ.

Въ Тамбовѣ съ 20 по 26 января были *засѣданія депу-
татовъ очереднаго епархіальнаго съѣзда*. Кромѣ обычныхъ
вопросовъ объ экономическихъ нуждахъ духовно-учебныхъ
заведеній и повѣрки отчетовъ по содержанію ихъ, настояще-
му съѣзду пришлось рѣшать не мало другихъ болѣе серьез-
ныхъ вопросовъ, каковы — вопросъ о распространеніи усадь

бы епархіального женскаго училища; о назначеніи инспектору училища 300 руб. въ годъ квартирнаго пособія, чтобы дать ему возможность руководить учебнымъ дѣломъ, согласно требованію устава, не обременяя себя излишними уроками въ ущербъ своихъ прямыхъ обязанностей; о введеніи уроковъ цѣня въ 5 и 6 классахъ училища; о приобрѣтеніи особой усадьбы для епархіального свѣчнаго завода, который помѣщается теперь въ зданіи епархіально-зоштнаго общежитія семинаріи; о расширеніи операцій свѣчнаго завода и об устройствѣ свѣчныхъ складовъ въ уѣздныхъ городахъ; об устройствѣ пріюта для безсемейныхъ и престарѣлыхъ священно-церковно-служителей епархіи и ихъ вдовъ... Въ виду важности предстоящихъ вопросовъ, Преосвященный Тамбовскій Іеронимъ нашель нужнымъ стать ближе къ сѣзду и принять въ дѣлахъ его живое участіе; поэтому, предварительно до засѣданій, пожелалъ видѣть собравшихся о.о. депутатовъ, которые и явились къ нему 21 января въ полномъ составѣ. Въ бесѣдѣ своей съ ними, продолжавшейся около часа, Владыка высказалъ свой взглядъ на цѣль и благотворное значеніе сѣздовъ духовенства и внушалъ серьезное отношеніе къ дѣлу, особенно по неотложнымъ и важнымъ вопросамъ (по женскому училищу, по свѣчному заводу, по устройству пріюта) и выразилъ желаніе лично посѣтить одно изъ засѣданій сѣзда. 25 января, къ великому утѣшенію о.о. депутатовъ, Владыка исполнилъ свое желаніе, посѣтилъ ихъ утреннее засѣданіе и присутствовалъ въ собраніи около 3 часовъ, принимая личное участіе въ обсужденіи вопросовъ по епарх. женскому училищу, по епархіал. свѣчному заводу и по устройству пріюта для престарѣлаго бѣднаго духовенства. Ко всѣмъ вопросамъ о.о. депутаты отнеслись весьма сочувственно и рѣшили ихъ въ утвердительномъ смыслѣ. Съ особенно живымъ и сердечнымъ интересомъ рѣшенъ вопросъ объ устройствѣ пріюта для престарѣлыхъ беспомощныхъ лицъ духовенства. Пріютъ положено открыть въ городѣ Ле-

бедяни, купивши для помѣщенія его домъ, принадлежащій Лебедянскому Троицкому монастырю. Отъ духовенства на этотъ предметъ назначено пожертвовать по 5 рублей единовременно и вносить по 3 рубля ежегодно съ каждаго штата въ епархіи. На такое благополезное и неотложно необходимое учрежденіе добрый и милостивый Владыка сдѣлалъ и отъ себя посильную жертву: онъ пожертвовалъ 5000 руб. въ основной фондъ для пріюта, 1000 руб далъ на первоначальное устройство онаго и назначилъ отъ себя на содержаніе пріюта ежегодный пожизненный взносъ въ 300 руб. Нельзя не привѣтствовать такого отраднаго факта въ жизни нашего епархіальнаго духовенства. Съ какимъ отраднымъ чувствомъ встрѣтитъ извѣстіе объ открытіи пріюта сиротствующее духовенство, въ большинствѣ своемъ живущее въ крайней нуждѣ и лишеніяхъ! Сколько выражено будетъ искреннихъ благопожеланій доброму Архипастырю, подавшему первоначальную мысль и положившему начало и основаніе этому, давно желанному истинно-христіанскому благотворительному учрежденію! О.о. депутаты глубоко прониклись такимъ чувствомъ и, выразивши сердечную сыновнюю благодарность милостивому Архипастырю, просили его принять подъ свое покровительство устрояемый пріютъ и ходатайствовать о наименованіи его именемъ Его Преосвященства.

Кромѣ того, Преосвященный Владыка Іеронимъ говорилъ на засѣданіи съѣзда о приведеніи въ исполненіе послѣднихъ распоряженій епархіальнаго начальства, касающихся открытія церковно-приходскихъ попечительствъ и обществъ трезвости, заведенія общенароднаго церковнаго пѣнія, обученія молитвамъ и заповѣдямъ; просилъ не ослабѣвать во вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, церковной проповѣди и въ запятіяхъ въ церковно-приходской школѣ.

По окончаніи засѣданія Преосвященнѣйшій Іеронимъ, преподавъ благословеніе, въ короткихъ словахъ выразилъ всему собранію архипастырскую благодарность за труды и усер-

дное отношеніе къ дѣлу и желательное разрѣшеніе разсмотрѣнныхъ вопросовъ.

По прекращеніи своихъ занятій, 26 января о.о. депутаты съѣзда и по личному желанію, и по указанію своего Архипастыря, собрались къ нему принять его благословеніе на окончаніе дѣла и предстоящій путь. Преосвященный выразилъ всеѣмъ собравшимся архипастырскую благодарность за шестидневные непрерывные труды, пожелалъ добраго пути и неослабнаго ревностнаго служенія церкви Божіей, добросовѣстнаго исполненія своего пастырскаго долга и напутствовалъ архипастырскимъ благословеніемъ и сказаннымъ отъ души словомъ „до свиданія“... („Тамб. Губ. Вѣд.“).

Собраніе настоятелей и настоятельницъ монастырей.

25 и 26 января въ архіерейскихъ покояхъ было общее собраніе настоятелей и настоятельницъ монастырей Тамбовской епархіи, вызванныхъ для обсужденія и уясненія, на основаніи годичной практики, того, какъ проводятся въ жизнь и прививаются, выработанныя на прошлогоднемъ собраніи представителей монастырей, мѣры и способы къ благоустройству монастырской жизни,—все ли указанныя мѣры исполнены; если не исполнены, то по какимъ уважительнымъ причинамъ, и при какихъ условіяхъ оныя могутъ быть выполнены?

Настоятели и настоятельницы, сознавая и понимая всю важность вопросовъ, касающихся благоустройства внутренней и внѣшней жизни вѣрннхъ имъ обителей, прибыли на собраніе все, — даже изъ самыхъ отдаленныхъ монастырей—Саровскаго, Санаксарскаго, Темниковскаго и Кадомскаго.

Преосвященнѣйшій Владыка Іеронимъ, сердечно заботящійся о благѣ вѣрннхъ ему епархіи и съ живымъ интере-

сомъ относящійся къ вопросамъ монастырской жизни, открылъ засѣданіе прочувствованною живою рѣчью, въ которой разъяснилъ представителямъ монастырей цѣль ихъ собранія, указалъ способы къ болѣе правильному рѣшенію подлежащихъ вопросовъ и отечески просилъ высказывать свои мнѣнія свободно и сообщать нужныя свѣдѣнія откровенно, такъ чтобы настоящее собраніе носило характеръ семейной откровенной бесѣды..

На двухъ означенныхъ засѣданіяхъ представителей монастырей, подъ руководствомъ Его Преосвященства, повторены были, выработанныя на прошлогоднемъ собраніи, практическія указанія и способы къ лучшему благоустройству монастырскаго богослуженія, келейной жизни, монастырскаго послушанія, приѣма въ монастырь и увольненія, благотворительныхъ учреждений и монастырскаго хозяйства. По прочтеніи и обсужденіи, опредѣленныхъ прошлогоднимъ собраніемъ, мѣръ и способовъ, выяснилось, что оныя приложимы къ монастырской жизни и исполнялись въ теченіе года удовлетворительно, кромѣ немногихъ, которые—или съ трудомъ прививаются при укоренившихся старыхъ традиціяхъ, или неудобноисполнимы при существующихъ мѣстныхъ условіяхъ; по отношенію къ первымъ постановлено: усугубить стараніе и принять всѣ мѣры къ исполненію ихъ, а вторыя, какъ трудно исполнимыя, отмѣнены. Обсуждались на семъ собраніи и другіе вопросы, вызванныя общими разсужденіями.

Въ концѣ всего, отзывчивый и внимательный къ дѣламъ благотворенія Архипастырь выразилъ благодарность настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей за оказанное ими сочувствіе въ прошломъ году къ нуждамъ пострадавшихъ отъ неурожая и за благотворенія на этотъ предметъ, оказанныя нѣкоторыми обителями въ широкихъ размѣрахъ; благодарилъ настоятельницъ за приѣмъ въ свои монастыри на полное содержаніе 12 дѣвочекъ-сиротъ изъ временнаго пріюта, открытаго въ прошломъ году комитетомъ по сбору по-

жертвованій и распредѣленію ихъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая; выразилъ благодарность и тѣмъ, кто жертвовалъ на содержаніе миссіонерской школы при архіерейскомъ домѣ, и въ заключеніе отечески просилъ всѣхъ присутствовавшихъ не ослабѣвать въ благотвореніи и на будущее время, такъ какъ благотворительность съ самыхъ древнихъ временъ исторіи монастырей составляла и составляетъ одну изъ существенныхъ обязанностей иночествующихъ, и предложилъ оказать, по мѣрѣ средствъ и возможности, единовременное денежное пособіе на открываемый въ текущемъ году пріютъ для престарѣлыхъ и безпомощныхъ священноцерковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ. По вопросу о будущихъ подобныхъ собраніяхъ рѣшено назначать таковыя по усмотрѣнію въ нихъ нужды: такъ какъ на прошлогоднемъ и настоящемъ собраніяхъ всѣ мѣры къ благоустройству монастырской жизни съ ихъ практическимъ примѣненіемъ достаточно уяснены и опредѣлены.

Съ благопожеланіемъ и архипастырскимъ благословеніемъ распушено соораніе и всѣ, видимо довольные доставленнымъ общю бесѣдою утѣшеніемъ, открыто выражали свое удовольствіе и сердечно благодарили добраго и привѣтливаго Архипастыря за его отеческія заботы о вѣрннхъ имъ монастыряхъ. („Тамб. Губ. Вѣд.“).

НЕКРОЛОГЪ.

15 сентября 1892 года въ шесть часовъ утра послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни скончался духовникъ 3-го Козловскаго Хмѣлевскаго округа, священникъ села Крюковки, Іоаннъ Петровичъ Свѣшниковъ. Покойный родился въ с. Двурѣчкахъ Липецкаго уѣзда. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Тамбовской духовной семинаріи въ 1851 г., Свѣшниковъ рукоположенъ былъ къ Успенской ц. села Крюковки. Съ 1861 г. о. Свѣшниковъ состоялъ сотрудникомъ Там-

бовскаго епархіальнаго попечительства; съ 1872 по 1878 г. — членомъ благочинническаго совѣта и предсѣдателемъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства; съ 1884 по 1892 г. состоялъ вѣдомственнымъ духовникомъ. За весьма ревностное прохожденіе пастырской службы и за добросовѣстное исполненіе другихъ возлагаемыхъ на него епархіальнымъ начальствомъ обязанностей имѣлъ награды: скуфью, камилавку и наперсный крестъ. Кроткимъ и миролюбивымъ своимъ характеромъ о. Свѣшниковъ оставилъ о себѣ добрую память, какъ въ средѣ своихъ прихожанъ, такъ и въ средѣ духовенства. Поэтому, когда 18 сентября назначено было погребеніе покойнаго, то въ выносу его въ церковь явилась громадная толпа народа не только изъ прихожанъ, но и изъ жителей окрестныхъ селъ. Выносъ усопшаго и отпѣваніе совершено двумя протоіереями и пятью священниками. Одинъ изъ нихъ—священникъ Семенъ Никольскій—послѣ литургіи и предъ началомъ отпѣванія сказалъ вышешомѣщенное краткое слово.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на 1893 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КОРМЧІЙ“

(шестой годъ изданія).

„Кормчій“ одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ, и рекомендованъ Имъ въ выпискѣ по російской артилеріи.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ библіотеки народныхъ училищъ для выѣ-класснаго чтенія учащихся взрослыхъ.

Его Высокопреосвященствомъ, Леонтіемъ, Митрополитомъ Московскимъ одобренъ и рекомендованъ для выписки духовенству.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, д. Бажановой.

Подписная цѣна: 4 р. за годъ; 2 р. 50 к. за полгода.

„Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія; въ виду этого редакція заботится о томъ, чтобы и самыя статьи для чтенія и форма ихъ изложенія были для всѣхъ понятны и назидательны.

„Кормчій“ имѣетъ главною своею цѣлю, какъ показываетъ и самое названіе, руководить православнаго христианина на пути ко спасенію. „Кормчій“ и въ 1893 году будетъ издаваться примѣняясь къ событіямъ недѣли и такимъ образомъ можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для въбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности сельскому духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПОМѢЩАЮТСЯ:

Обьясненіе Евангелія или Апостола, обьясненіе Церковнаго Богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковн. службахъ, обьясненіе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣвій; обьясненіе главнѣйшихъ истинъ христіанскаго вѣроученія; рядъ назидательныхъ рассказовъ о различныхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, составленныхъ по Чет.-Минеямъ, Прологамъ и пр. съ нравственнымъ выводомъ для жизни христіанина; обьясненіе Заповѣдей; Поученія Св. Отцовъ и Учителей церкви и современныхъ проповѣдниковъ; сказанія о различныхъ явленіяхъ вѣры благодатной и дивныхъ знаменіяхъ милости Божіей; рассказы изъ Свящ. Исторіи Ветхаго и Нов.

Завѣта, съ ближайшимъ примѣненіемъ въ жизни христіанина; болѣе замѣчательныя событія изъ церковной Исторіи Россійской церкви; описанія Московскихъ и Россійскихъ святыхъ; обличенія разнородныхъ нравственныхъ недуговъ нашего времени и вообще болѣе замѣчательныя случаи текущей жизни; рассказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ, духовно-нравственныя стихотворенія, извѣстія и замѣтки, отвѣты редакціи, объявленія.

№№ журнала будутъ украшаться рисунками или изъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта, или видами замѣчательныхъ святыхъ и различныхъ достопамятностей съ соответствующими поясненіями въ текстѣ.

Каждый № будетъ заключать не менѣе 12 стр., т. е. 1 1/2 печатныхъ листа средняго убористаго шрифта.

Въ 1893 году въ журналъ „Кормчій“ по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

Извѣстный Кронштадтскій пастырь Отецъ Іоаннь.

Редакторы—издатели: протоіерей *С. П. Дявидевскій.*

Священники *І. Н. Бухаревъ, В. П. Гурьевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ РЕДАКЦІИ

Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

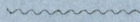
ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

- 1) „Жизнеописаніе святителя Питирима, епископа Тамбовскаго“ Н. М-ва. 1884 г. Цѣна 50 к.
- 2) Исторія ветхозавѣтныхъ писаній въ христіанской церкви П. Соколова. М. 1886 г. Цѣна 1 р. 75 к.
- 3) Толкованіе ветхозавѣтныхъ писаній въ Антиохійской школѣ—Его же. М. 1888 г. Цѣна 50 к.
- 4) „О Божественности христіанской религіи“—философскія размышленія. Огюста Николая. Переводъ съ франц. Двѣ большихъ части втораго тома (первый томъ весь распроданъ и третій томъ) Цѣна 4 руб. съ пересылкой.
- 5) „Столѣтній юбилей Тамбовской духовной семинаріи“. 1879 г. Цѣна 75 к.
- 6) Списки лицъ, окончившихъ курсъ въ Тамбов. духовн. семинаріи (съ 1840 г.). Цѣна 50 коп.
- 7) „Душа и Ангель—не тѣло, а духъ“. 1868 г. Ц. 1 р.
- 8) „Слова и рѣчи преосвященнаго Николая, бывшаго епископа Тамбовскаго и Шацкаго“, 1872 г. Цѣна 2 р.
- 9) „Литература исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства (систематич. указатель книгъ, брошюръ и статей о расколѣ и сектантствѣ находящихся въ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ). Ц. 80 к. съ пересылкою 1 р. 1887.
10. Каталогъ книгъ и брошюръ, пригодныхъ для библіотекъ ц.-п. школъ и школъ грамоты, ц. 15 к. съ перес.
11. Программы для испытанія въ Тамбов. епархіи на должн. псаломщика, цѣна 10 к., на должность діакона, ц. 15 коп. безъ пересылки.
12. Программы для испытанія на званіе учителя или учительницы ц. п. школъ, ц. 5 коп.

Содержаніе:

I. Часть официальная

	Стран.
1. Распоряженія епархіального начальства	99
2. Выданы вниги для сбора доброт. пожертвованій.	100
3. Отъ Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.	101
4. Отчетъ Тамбовскаго епархіальнаго комитета Высочайше утвержденного православнаго миссіонерскаго общества за 1892 годъ	103
5. Списокъ свободнымъ священническимъ, діаконскимъ и псаломщическимъ мѣстамъ Тамбовской епархіи	126

II Часть неофициальная.

1. Слово при погребеніи священника села Крюковки I. П. Свѣшнікова	127
2. Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія во вторую половину января мѣсяца	129
3. Объ очередномъ епархіальномъ съѣздѣ депутатовъ	130
4. Собраніе настоятелей и настоятельницъ монастырей	133
5. Некрологъ	135
6. Объявленіе.	

Цѣна отдѣльнаго № Епарх. Вѣд. 15 к. Годоваго изданія 6 р. 25 к.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей П. Соколовъ.